

Михайло П. Фейса
Филозофски факултет, Нови Сад
fejsam@eunet.rs

UDC 811.163.1:811.161.2
оригинални научни рад

ЦЕРКОВНОСЛАВЈАНСКИ ЕЛЕМЕНТИ У РУСКИМ ЈАЗИКУ¹

АБСТРАКТ: Церковнославијански јазик бул хасновани јак литературни јазик пред приселенјом Руснацох до Бачки 1745. року. Церковнославијански охабел шлїди у руским јазику и автор ше у теј работи занїма праве з тима шлїдами. Робота обезпечуе приклади зоз церковней сфери (записнїки церковних одборох, духовни писнї, публикациї духовног змисту и др.) и описуе нешкајше хасноване церковнославијанског јазика у грекокатолицких церквох медзи Руснацама у Бачки и Сриму.

Кључни слова: церковнославијански јазик, руски јазик, јазики у контакту, контактни лексеми.

У периодзе пред приселенјом Руснацох/ Русинох на територију Бачки, пред стредком 18. вику, у Карпатским ареалу, у рамикох Австро-Угорскеј монархиї, церковнославијански јазик функционовал јак литературни јазик. Знане церковнославијанског, медзитим, не було исте при особох хтори го хасновали, цо, з часом, приведло и до наставаня варијантох церковнославијанског јазика. Кед автором захибелли одредзени јазични елементи, преберали их зоз околїска у хторим жили. Кед им було окреме значне же би їх твори наишли на цо точнейше похойоване при припаднїкох руског народа, а знајуци же им церковнославијански јазик не цалком розумлїви, намагали ше до своїх творох инкорпоровац и народну бешеду. По 18. вик медзи Русинама Карпатског ареала на таки способ наставали казанї, рукописни зборнїки, полемични религијни розправи, хронїки, а познейше и наукова проза и поезия. Так напр. очувани Березански, Бодански, Грабски, Колочовски, Ладомирски, Мирошовски, Няговски, Прешовски и други зборнїки казаньох (Plishkova 2009: 15).

Карпаторусинска варијанта церковнославијанског јазика зафиксована јак “славно-руськїј јазик”, та отадз и *Grammatica Slavo-Ruthena* Михайла Лучкая публикована 1850. року (Плїшкова 2008: 147) Факт же *Грамматика* публикована на латинским јазику указуе и на податок же старославијански јазик јак литературни јазик у Карпатским ареалу страцел улогу хтору пред тим мал. У другеј половки

¹ Рад резултат пројекта Језици и културе у времену и простору, Министарства за науку Републике Србије бр. 178002.

19. вика место общеславянського языка почал преберац русийски, хторого наволовали велькоруски або общеруски.

За вигледовательох исторії руского языка Сербії и Горватскей окреме значни штири граматики “словенскаго” або “русскаго” языка василиянського монаха Арсенія Коцака. Коцакова грамика представя учебнік литургийного церковнославянського языка восточнославянскей редакції. Вона настала праве у чаше присельованя Руснацох до Бачки, стредком 18. вика, а базована є на народней бешеди Маковицького краю, у хторим ше народзел и сам автор (у русинским валале Буковец у сучасним округу Стрпков). У Коцаковой граматики похасновани и етноним Руснак. Автор написал же бул надихнути написац свою граматику и з тим же би ше не думало же Руснаци заостати (“...дабы і насъ мѣзерныхъ Руснаковъ не судили всѣ аки спростаковъ...”; Плішкова 2008: 14–15).

По приселеню Руснацох зоз Горніци до Керестура и Коцура церковнославянски язык затримал значну улогу у духовним живоце парохийох. Предлужел ше хасновац у церковним обряду. Лабош преноши податок же у Керестуре 1792. року число жительох виросло на 2.100 особи и же з роснуцом числа дзецох росла и жажда за науку, же би голем кельо-тельо научели читац, писац, раховац, виронауку, Давидово псалми и други предмети хтори ше теди учело, а гу тому часто и шветовни шпиваня. Дзеци ше учили на руским языке, але при тим ше хасновал и мадярски а дацо и латински язык, голем даяки слова (Лабош 1979: 251). На основи єдней очуваней кніжки (*Кніжица читална для начинающихъ*), друкованей у Будиму 1850. року, Лабош виводзи заключения о програми ученя у конфесийних школах. За тоту нагоду значне же кніжка почина зоз друкованима малима буквами церковней азбуки, за хторима ишли вельки букви, вец писана азбука, мали и вельки букви, а потим вокали, консонанти, полугласи, склади и тексти на штирох бокох (Лабош 1979: 258). Удвари утврдзел публикованє пейцох русинских букварох – 1699, 1746, 1770, 1797 и 1799. року. Остатні, пяти, буквар Йоана Кутки дожил штири виданя (1797, 1799, 1815, 1846) (Удвари 1998: 63). З оглядом же Кутков буквар покривал першу половку 19. вика и же го друковал Будимски кральовски университет, предпоставяме же уходзел и до школах на югу Угорскей. *Букварь Языка рускаго съ прочіимъ руководіемъ начинающихъ оучитисѧ* иншак почина зоз: Печатнаѧ писмена, Рукописнаѧ писмена, Гражданскаѧ писмена.

По словох професора Рамача найстарше зачуване виданє на церковнославянским языке представя апокрифни текст *Сон Богородици* (обсяг 8 боки, 1899), хтори публиковани у друкарні братах М. Попович у Новим Садзе. У истей друкарні, истого року, друковани и найстарши преложени твор – апокрифни текст *Заповиданіє Господне* (обсяг 15 боки) (Рамач 2002: 547–548). Шлїдом свойого спознання же руске народне єство указує виразну прикмету моцней повязаносци гу церкви, и же руске священство у култури дзба за просвищованє и писменосц вирнікох, отец Михаил Холошняй предлужел вигледовац. Гледанє

му не було даремне бо пренашол молитвенїк (обсяг 452 боки), зоз на концу молитвенїка приложеним додатком “Страсци Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа” (обсяг 90 боки). Назва молитвенїка *Молитвослов для русских детей*, а автор му Александер Духнович. Молитвенїк видати 1865. року у друкарні А. Вагнера и друга у Сомборе. Цо ше дотика языка Молитвенїка, вон настал на подобни способ як и подобни виданя у Карпатским ареалу. “Точ є написани на церковнославянским языку, вон порусначени з велїма елементами народней карпаторускей бешеди” (Холошній 2009: 178). Єдна з писньох пошведцена Матери Божей Водицовой при Руским Керестуре:

Чудна еси помочнице, пречистая Мати;
изобилно и по свюду, твоя благодати.
От востока до запада, твое имя славно,
и од юга до севера; везде вернымъ явно.
Во керестурскей капели, ясно процветашь;
яко слонце по всей Бачкой, предели сїяешь ...

Дюрдьовска Русска одлога иншак нашла штири прикладнїки Духновичового Молитвослова. Здогадаїме и на податок же 25 роки познейше публиковани зборнїк народних писньох *Русский соловей* (1890) Михаила Врабеля, хтори предства початок писаного слова на народней бешеди бачванско-сримских Руснацох. У корпусу зборнїка находза ше народни писнї “на разных угрорусских наречиях”, т. є. на языку у хторим попри церковнославянских були и елементи руских / русинских бешедох. Врабель хасновал ѣ, ы, њ, ѓ, і.

Графично-фонетични и морфологийни форми хтори характеризовали угроруске “язичїе” и церковнославянски язык були присутни при руских авторох концом 19. и у першей трецини 20. столїтия (Дуличенко 2002: 18). До того приходзело прето же млади хлапци одходзели на школоване до грекокатолицких семинарох у Ужгородзе и Прешове. Цо ше дотика характеристикох “язичия” мож повесц же воно у сущносци до себе инкорпоровало церковнославянски язык русийскей редакциї хтори бул дополнени зоз елементами руских / русинских народних бешедох. Наприклад:

Выходитъ мїсячокъ на Бачванскей долнї,
Давно я не була съ милымъ на розгвари;
Ани на розгвари, ани на шептаню,
Бодай ся ми приснилъ въ моимъ сладкимъ спаню.

Дуличенко заключує же у другей половки 19. и на початку 20. вику у Бачкей ше формовала окремна варианта угроруского литературного языка або язичия – бачванска (бачванско-сримска). У бачванскей варианты мож обачиц и месни фонетични и граматични характеристики, єст досц и слова з народного языка (Дуличенко 2002: 22).

Преношїме виривки зоз записнїкох Церковного одбора Грекокатолицкей церкви у Коцуре:

а) Записникъ у одбору церковношкольнымъ при присустве цалого одбора триманымъ 1889го Децембра 30го прорачунъ за офиранђе церквѣ направиль ополномочени П. Павло;

б) Записникъ вжати изъ главного засѣданія коцурской греко католического собранія дня 6-го февраля 1903. подъ предсѣдательствомъ пана Отца Александра Абодича ... Предсѣдатель отвѣраетъ засѣданіе и упозоряетъ собравшихъ ся вѣрниковъ на важность вибора, да се предварително добро промислятъ о личностѣ на котору хотять гласати за церковного одборника.

Часц тей графії, насампредз присуство ята (ћ), заступена и у першей литературней кнѣжки Руснацох – *Идилским венцу 3 мойого валала* др Гавриїла Костельника. Наприклад: *Слунко горе, витрик шуци, житко ше колѣше.*

Док у записнікох коцурского церковного одбору вредносц ята (ћ) була и /и/, у цитираним, першим стиху *Идилского венца* ят ма вредносц і /йи/.

Медзи препатранима записніками з того периоду находзиме и дзепоед-ни хтори писани зоз латинку. Наприклад:

“Zapisnik zasidanija cerkovno-školskoho odbora otrimannoho dnja 25. (13) maja 1890. Prisutni bulji podpisani. Oddredzenno sljidujuće: 1. za murovanje turnji u far. Verbaše daruje cerkovna kassa 30 frt.”

Рамач наводзи и приклади у хторих, попри тим же у нїх похаснована латинка, похасновани и правописни правила мадярского языка. Наприклад у шлїдуючим рецепту (Рамач 2002: 552):

“Pol kili muki, fertaly maszci ... poldeczi smetanki, czeszto rozczelycz napoli, pomaszczic ..., 10 mandulyi uvaricz u mlyeku.”

Розпад Австро-Угорскей монархії 1918. року одражел ше и на статус церковнославянского языка. Неодлуга по формованю Кральовини Сербох, Горватох и Словенцох, у условийох кед шицким народом СГС омолоівене же би основали школи на мацеринским языку, и Руснаци ше самоорганизовали и ви-хасновали понукнуту можлівосц. На сновательней схадзки Руского народно-го просвитного дружтва, першей культурно-просвитней організації Руснацох, у вязи зоз язичну ориентацию, керестурски парох, о. Михайло Мудри, медзи иншим, визначел: “През тото време, од кеди нашо Руснаци жию у Бачкей, од-цудзели ше вони од других Руснацох у вельким руским народзе и постали як окремени конар руского народу. На новим своїм обиталищу, у нових приликох живота виробели себе нови характер, нови способ живота у обичайох, у газдо-ваню, у едлу, у облечиву, а посебно у языку ... Ягод цо ше нашо браца на Карпа-тох, восточни и заходни Русини (Пряшов и Унгвар), розвиваю кажди на своим языку, так ше мушиме и ми як треца громада на югу розвивац на своим маце-ринским языку... Мушиме бо на жалосц признац, же су нам обидва кнѣживни руски языки цудзи, т. є. таки, котри наш народ на югу чешко розуми, а бешедо-вац нѣ годзен. То льедво порозуми и учени Руснак. Тоти два кнѣживни языки, то су велько-руски и украински. За карпатско руски кнѣживни язык нѣ може-

ме повесц, же вон то наисце, бо то є правеньина и мишаньина зоз церковного и других руских языкох. Як Недђля писала, так ше нъигдзе нъе гуторело... Понеже ше наш южно-славянски руски язык указал способним за водзеньє культурного розвитка нашого народу, понеже ма у себе свойствия и силу дальшого розвиванья, понеже наш южнославянски руски народ нъе сце опушиц и забуц свой прадыдовски язык, альє го сце усOVERшовац, прето предкладам, да ше за язык нашей рускей писменосци, на котрим ше ма темельиц, будовац и розвивац просвита нашого южнославянского руского народа, вежньє тот живи мацерински язык, на котрим бешедую терас нашо Русини у Бачкей, Сриме и Славонии” (Варга 1989: 531–537). Од тей историйней хвильки (2. юлия 1919) РНПД почали ше писац числени учебниќи и литературни твори на руским языку.

З оглядом же културни дѣяче РНПД-а з часом почали преберац украинску ориентацию, у Вербаше и Коцуре почала дѣйствовац нова организация – Културно-просветни союз югославянских Руснацох (КПСЮР). Тота организация завжала русийску ориентацию, прецо у виданьох Зарї находзиме значне число пожичкох зоз русийского языка. Так як цо по нешка у лингвистики не утвердзени критериуми за розликованє церковнославянизмох од русизмох (оп. нѣжей *Ajduković*), так то не були у можливосци покончиц ани члени КПСЮР. Мож повесц же у 1930-их рокох шветовни публикациї Зарї представляли медий и за русизми и за церковнославянизми.

Друга шветова война претаргла роботу обидвох медзивойнових организацийох. Место календарох Просвити и Зарї, под час Другей шветовой войны, до Керестура, Коцура и других руских местох доходзел *Великий сельско-господарский календарь Подкарпатского общества наукъ* Ивана Гарайди, у чиєй ше другой часци находзел и додаток на руским языку.

По законченю Другей шветовой войны видавательна хижа Руске слово була по 1970-ти роки, по снованє Завода за учебниќи, єдина видавательна хижа хтора базовала язык своїх публикацийох на народним языку.

Церковнославянски язык предлужел жиц лем у Грекокатолїцкей церкви. Публикациї духовного характера на церковнославянским ше хасную по нешка. Обряд Служби Божєй кончи ше по церковнославянски. Седемдзешатих рокох 20. вику рускокерестурски парох о. Михайло Макай розпочал прекладанє церковних кнѣжкох на руски язык. Псалми прекладали Гавриїл Надь и проф. др Михайло Фейса, а комплетно их преложел Михал Рамач. О. Михаил Холошняй преложел *Молитвенїк Мирь всѣмъ*. Нешка Апостол, казанї, оглашки и дзепоедни писнї до вирнїкох доходза на руским языку, а шицко инше на церковнославянским.

Одвит на питанє же прецо по нешка не направени комплетни инвентар церковнославянизмох и утвердзени тоти хтори директно превжати до руского языка з церковнославянского за розлику од гевтох цо до руского вошли преїт русийского, на хторих русийски охабел и одредзени шлїди, можеме найсц у

твердзеню Айдуковича, хтори того твердзене висловел у вязи зоз церковносла-
вянскими елементами у болгарским языку (Ajduković 2010: 168). Єдна з ключ-
них причинох, пише вон, состої ше у несуществованю ясных критериюмох за
розликоване пожичкох зоз церковнославянского и русийского, односно медзи
тима хтори у сущности творя болгарски лексични фонд и тима хтори пришли
прейг або зоз русийского языка. Же подобни приступ ма и Рамач недвосмыслово
гутори шлїдуюци цитат: “Же бизме за велї таки елементи не мушели поєди-
нчно толковац якого су походзена, ми и за пожички з язичия и з церковносла-
вянского и зоз сучасного украинского языка у Граматики часто хаснуєме термин
восточнославянизми” (Рамач 2002: 559). Вон, мадзитим, на другим месце, цер-
ковнославянизми групує до пейцох групох: 1. богослуженя и обряди: утриня /
ютриня, вечерня, молебєн, всеночне/ саночне, причасц, причащац (ше)/ причас-
цац (ше), благослов, (по)благословиц, винчац, винчанє, швениц, кадзиц; 2. мо-
литви, церковни писнї: молитва, Оченаш, Вирую, Богородице Дїво, Под твою
милост, Святи Боже, дзевятнїца; 3. особи, митологийни существа и др.: свяще-
нїк, мученїк, пророк, пастир, раб, [ангел] хранитель, спаситель, Господь Бог,
святи; 4. церковни швета и др.: Богоявление, Три Святителе/ Святителї, Стрите-
ние, Благовищенє, Воскресение, Преображение, Успение Богородици, Усикно-
вение, Воздвижение, Воведение, Всих Святых/ Шишияти, Рождество Христово,
Мясопусна недзеля; 5. други слова: любов, потоп [швета], молитвенїк, одпуст,
воскреснуц, воистину, вовики (Рамач 2002: 412). Од русизмох Рамач видзелює
лем даскелї: город, землєдїлец, писатель, вопрос, возмознощ (хтори прияти
прейг язичия) и одряд, предприяце, кавички и трудодзень (хтори прияти у ро-
кох велькей популярности Советского Союзу) (Рамач, 2002: 435). Док Рамач не
пошвещує увагу розликованю русизмох од церковнославянизмох, Бабов доказує
же як русизми мож третирац тоти лексеми хтори маю г на месце латинского h
(герой), ф место греческого υ (ефир), групи -ля- и -лю- (абсолютен, юбиляр),
дзепоедни слова зоз ав и ев (август), група -ей- место -ий- у прикметнїкох (би-
блейски), слова хтори маю исту наглашку (граматика), слова хтори маю суфикс
-ически (академически) и медзинародни слова хтори мож найсц у вчасних пре-
кладах з русийского а хтори кончени под час народного будзєня (Бабов 1973;
Ajduković 2010: 168–169).

Хаснованє литературного церковнославянского языка при Руснацох
Сербїи и Горватскей нешка огранїчене на хаснованє церковних кнїжкох у бого-
служеньох, односно церковних обрядох. Нешкайши його хаснователе священї-
ки и дзияци. Мож повесц же церковнославянски нешка у фиксованим статусу.
Комбинованє церковнославянского и руского языка под час Служби Божей, у
грекокатолицких церквох, здобува ше упечаток, нашло єдну прилапуюцу миру,
и за священство и за мирянство.

ЛИТЕРАТУРА

- Ајдуковић, Јован. 2004. *Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама*. Београд: Фото Футура.
- Ajduković, Jovan. 2010. "About the First Volume of a Contactological Dictionary of Slavic Languages". In: *Россия и русские глазами инославянских народов: язык, литература, культура 1*. Hokkaido University, Slavic Resaerch Center, Sapporo. 167–182.
- Biljnja, Vladimir. 1987. *Rusini u Vojvodini*. Novi Sad: Dnevnik.
- Варга, Дюра. 1989. "Початки национално-културног руху при Руснацох Югославији", *Шветлосц* 4. Нови Сад: Дружтво за руски јазик, литературу и културу. 531–537.
- Горняк-Кухар, Мариа. 1998. "Церковна терминологија у руским јазиком". *Шветлосц*. Нови Сад: Дружтво за руски јазик, литературу и културу. 250–278.
- Густавсон, Свен. 1983. "Руски јазик у Југославији – дияхрония и синхрония". *Творчосц* 9. Нови Сад: Дружтво за руски јазик и литературу. 20–30.
- Дуличенко, Александер Д. 1981. „Русинский язык”. В: Супрун, А. Е. и Калюта, А. М. ред. 1981. *Введение в славянскую филологию*. Минск: Высшейшая школа. 132–134.
- Дуличенко, Александер Д. 2002. *Книжка о руским јазиком*. Нови Сад: Руске слово, Дружтво за руски јазик, литературу и културу.
- Керча, И. и Сочка-Боржавин, В. 1992. *Русиньский язык*. Очерк комплексной практичної граматикы.
- Костельник, Гавриїл. 1975. *Проза*. Нови Сад: Руске слово.
- Кочиш, Микола М. 1977. *Грамматика русского языка: Фонетика – морфология – лексика I*. Нови Сад: Покраїнски завод за издавање учебнікох.
- Кочиш, Микола М. 1978. *Лингвистични работи*. Нови Сад: Руске слово.
- Лабош, Федор. 1979. *История Русинох Бачкей, Сриме и Славонии (1745–1918)*. Вуковар: Союз Русинох и Українцох Горватскей.
- Медеша, Гелена. 2008. *Јазик наш наасуцини*. Нови Сад: Дружтво за руски јазик, литературу и културу.
- Надь, Гавриїл Г. 1983. *Лингвистични статі и розправи*. Нови Сад: Руске слово.
- Никифорова, С. А. 2009. "Старославянская традиция в современной русской и чешской христианской терминологии". В: *Славянские языки и культуры в современном мире: Труды и материалы*. Москва: МГУ. 230–231.
- Плішкова, Анна. 2008. *Русиньский язык на Словеньску*. Пряшів: Світовий конгрес Русинів.
- Plishkova, Anna. 2009. *Language and National Identity: Rusyns South of Carpathians*. East European Monographs, New York: Columbia University Press.

- Рамач, Юлиан. 1983. *Руска лексика*. Нови Сад: Универзитет у Новим Садзе, Филозофски факултет, Институт за педагогию, Катедра за руски язык и литературу.
- Рамач, Юлиан. 1992. *Словник лексики Гавриїла Костельника*. Нови Сад: Руске слово.
- Рамач, Юлиан. 2002. *Грамматика руского языка*. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.
- Сабо, Славко. 2009. “Завод за издаване учебнікох од снованя по нешка”. У: *Русини/ Руснаци/ Ruthenians (1745–2005)*. 2. том. Нови Сад, Прометеј, Одсек за русинистику Филозофског факултета, КПД ДОК. 319–324.
- Сакач-Фейса, Марія. 2001. “Образоване у Коцуре: Школа”. *Куцура некад и сад/ Коцур дакеди и тераз*. Коцур: Дружтво за руски язык, литературу и культуру. 50–54.
- Сидор, Димитрий. 2005. *Грамматика русинського языка/ Grammar of the Rusyn Language*. Ужгород: Межнародный Карпатський Інститут, Кирило-Мефодиевська Академія Славянського Просвіщення, Закарпатське подкарпато-русинське Обществo имени Кирила и Мефодія, Сойм Подкарпатських русинов.
- Удварі, Іштван. 1998. “Русинські букварі из XVIII солітія”. В: *Букварь языка рускаго, Nyiregyhaza, Bessenyei Gyorgy Tanarkepzo Fioskola, Ukran es Ruszin Filologiai Tanszek*. 63–83.
- Фейса, Михайло. 2004. “Социолінгвистични аспект руского языка у Войводи-ни”. У: Paul Robert Magocsi ред. *Русинський язык*. Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. 375–392.
- Фейса, Михайло ред. 2007. *Русини/ Руснаци/ Ruthenians (1745–2005)*. 1. том. Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК.
- Фейса, Михайло ред. 2009. *Русини/ Руснаци/ Ruthenians (1745–2005)*. 2. том. Нови Сад: Филозофски факултет – Одсек за русинистику, ИК Прометеј, КПД ДОК.
- Фейса, Михайло. 2010. *Нова Србија и њена русинска мањина/ Нова Сербия и еѝ руска меншина/ The New Serbia and Its Ruthenian Minority*. Нови Сад: ИК Прометеј, КПД ДОК.
- Холошній, Михайл. 2009. “Александар Духнович и бачванско-сримски Руснаци з окреммим огляднуцом на еден непознати твор”. В: Даниш, М. и Борисёнок, Ю. А. ред. *Карпатские русины в славянском мире*. Москва – Братислава, Univerzita Komenskeho v Bratislave, Filozofická fakulta, Katedra všeobecných dějin, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян. 171–181.

Хорњаk, Михајло. 2006. “Бачко-сремски Русини”. У: *Русини/ Руснаци/ Ruthenians (1745–2005)*. 1. том. Нови Сад, Прометеј, Одсек за русинистику Филозофског факултета, КПД ДОК. 23–73.

Mihajlo P. Fejsa

THE CHURCH SLAVIC ELEMENTS IN THE RUTHENIAN LANGUAGE

Summary

The Church Slavic language was used as a literary language before the Ruthenians' settlement in Bačka. Since their moving into Bačka in the mid-18th century cultural and national life of the Ruthenians was based on the connections with the Carpathian region from where the first priests and teachers came. Church Slavic has left some traces and the paper deals with them. The paper provides several examples from the church sphere (record books, church board minutes, spiritual songs and others). In addition, the paper describes the present use of the Church Slavic language in Greek Catholic churches among the Ruthenians in Bačka and Srem today. Religion culture has traditionally been one of the most important elements of the Ruthenian national being and the Church Slavic language has been preserved in Greek Catholic liturgy as an indivisible part of it. The paper enables to understand the language situation which lead to the codified literary Ruthenian language at the beginning of the 20th century and the existence of the Church-Slavic elements in modern Ruthenian at the beginning of the 21st century.

Key words: Church Slavic language, Ruthenian language, languages in contact, contact lexemes.